

отряду. За время войны дочь Василия Захаровича получила большое количество орденов и медалей.

Вскоре советский народ победил в войне. Василий Захарович был уволен в запас и работал заместителем Министра лесного хозяйства Белорусской ССР, а затем до самой смерти – председателем колхоза «Партизанский край».

Напоследок отмечу, что подвиги Василия Захаровича, как и его имя, не канули в Лету. В городе Пинске, откуда я родом и в котором провел часть своей жизни Василий Корж, установлены мемориальная доска и портрет знаменитого партизана. Именем Коржа названа одна из улиц города. Его имя носит средняя школа № 13 г. Пинска, в которой также создан музей Василия Захаровича.

Василий Захарович – человек, который достоин того, чтобы память о нём жила вечно. Чтобы потомки никогда не забывали о том, что этот партизан сделал для белорусской земли и белорусского народа. Необходимо, чтобы наше поколение равнялось на него, и было таким же самоотверженным как он.

Кисель К.К.

ОККУПАЦИЯ МОГИЛЁВА: ПОДВИГ ВРАЧЕЙ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

*Научный руководитель – начальник учебной части военной кафедры
подполковник медицинской службы Полуян И.А.*

В конце июля 1941 года Могилев был захвачен германскими войсками. На 3 года установился жесткий режим оккупации.

Самым крупным медучреждением в областном центре была городская больница. В начале августа 1941 года ее возглавлял бывший начальник медслужбы 388-го стрелкового полка Владимир Петрович Кузнецов. Он и несколько других военных докторов решили остаться в Могилеве вместе с ранеными – до прихода нацистов успели переписать медкарты и истории болезни офицеров и коммунистов, чтобы спасти их от неминуемой гибели. 3 августа городской голова И.С. Фелицин обязал Кузнецова «представить в Городское управление списки на всех больных и раненых

гражданских лиц». Перепись показала, что на 9 августа в горбольнице находились 1 243 пациента и 426 сотрудников. Раненых советских военнослужащих переместили в лагерь для военнопленных, где был свой госпиталь. Для гражданских ввели плату за медуслуги. Так, прием врача-терапевта стоил 2 рубля, хирурга – 3, посещение на дому – от 5 до 10, хирургические операции – от 5 рублей. При несчастных случаях помощь оказывали бесплатно. В августе 1941 года по ходатайству Кузнецова на работу в горбольницу наняли бывших военных врачей, находившихся в плену. Владимир Петрович постоянно обращался в Городское управление, немецкую комендатуру с просьбами улучшить снабжение больницы продовольствием и топливом. Кроме того, он наладил связь с подпольем – содействовал отправке к партизанам врачей и медикаментов, спасал молодежь от угона в Германию, выдавая фиктивные справки о болезни. Судьба доктора оказалась трагической: он был арестован гестапо и 17 ноября 1941 года повешен вместе с коллегами Ф.И. Пашаниным и А.И. Паршиным на Советской площади.

После ареста Кузнецова главврачом был назначен Станислав Мармолевский, а его заместителем – Федор Зданович. Отношение оккупационной власти к медперсоналу и пациентам горбольницы стало более жестким – им под угрозой тюремного заключения запрещали выходить в город. Под строгий контроль взяли находящихся в больнице евреев. В зависимое положение были поставлены и врачи-евреи, которые не получают зарплату, но получают бесплатно питание в том учреждении, где работают. Пациентов еврейской национальности принимали в отдельном помещении, каждую неделю предоставляли их списки в немецкую комендатуру. Осенью 1941 года начались проблемы с поставками продовольствия, а подсобное хозяйство не могло в полной мере обеспечить больницу продуктами. В день получали только 18 литров молока, при этом 7 из них предназначались для детской кухни. Не было сахара, с большими трудностями удавалось доставать соль. С ноября пришлось повысить оплату за медуслуги. Горячую еду (одно блюдо) пациентам и персоналу давали только раз в день. Чтобы хоть как-то поддержать больных, по приказу главврача дважды в день им приносили чай без сахара. Не хватало медикаментов и перевязочного материала. Хирургическую помощь

оказывали только в неотложных случаях; плановые операции выполняли, если у пациента были необходимые перевязочные средства. Даже в таких сложных условиях медики продолжали работать; организовали отделение для неврологических больных, скорую помощь в ночное время. С февраля 1942 года власти ввели заработную плату для медицинских работников, оплата за 8-часовой день зависела от стажа, специальности и составляла: врач 600-800 рублей в месяц, фельдшер 350-400, медсестра 300-350. Освобожденные из плена специалисты жалования не получали. Пациентам пребывание в больнице обходилось в 12,5 рубля в сутки. Если у человека денег не было, расходы на лечение должна была взять на себя местная власть. Пять врачей в городе имели разрешение на частную практику при условии взимания двойной оплаты.

В начале 1942 года в городе началась эпидемия сыпного тифа. Всех докторов, медсестер и санитарок сыпно-тифного отделения перевели на казарменное положение. Им запрещалось покидать территорию учреждения. Немецкое командование крайне опасалось распространения инфекции в армейских гарнизонах. Был составлен план санитарных мероприятий для борьбы с заразными заболеваниями. Предписывалось организовать уборку мусора, уничтожение комаров и мух, отметить пригодные и непригодные источники для питья, немедленно изолировать заболевших. Ужесточилось наказание за самовольный уход из больницы. Нарушителей режима закрывали в отдельной палате на двое суток без пищи. При повторном проступке грозило тюремное заключение. С 25 апреля 1942 года установлен новый порядок: прием – исключительно по направлению врача; лечение – только за оплату (кроме тех, кто предъявлял справку о бедности); разрешались ежедневные передачи больным и еженедельные посещения родственниками. После эпидемии сыпного тифа в больнице иссякли запасы мыла. Нечем было мыть руки перед операциями. Главврач неоднократно обращался в Городское управление. Результатом стало очередное повышение стоимости лечения – до 15 рублей в сутки.

Доктора старались повышать квалификацию даже в трудные военные годы. С октября 1942-го каждые 2 недели по воскресеньям проходили медицинские конференции. Организовывал их доктор Александр Онуфриевич Богданович. Основной темой встреч была

врачебная практика в военных условиях. Могилевская горбольница тесно сотрудничала со Смоленской: проходили совместные конференции, могилевский аптечный склад поставлял лекарства в Смоленск. 10 мая 1943 года главврач Станислав Мармолевский, ординатор Клавдия Влагина, заведующий хирургическим отделением Сергей Мельник и заведующий неврологическим отделением Макарий Кувшинов были отстранены от работы и арестованы гестапо. 24 июня казнены в газовой камере. Они переправляли выздоравливающих к партизанам, передавали подпольщикам деньги и медикаменты, распространяли листовки.

В 1966 году на доме № 2 (улица Боткина) была открыта мемориальная доска в память о военных врачах Могилева: «В годы Великой Отечественной войны военврачи 172-й стрелковой дивизии В.П. Кузнецов, А.И. Паршин и Ф.И. Пашанин спасли более 1 000 раненых советских военнопленных. 17 ноября 1941 года В.П. Кузнецов, А.И. Паршин и Ф.И. Пашанин были казнены гитлеровскими захватчиками».

Тема оккупации Могилёвщины историками и исследователями рассматривалась не так пристально, как хроника боевых событий Великой Отечественной Войны. А между тем, период с 1941 по 1944 годы таит в себе ещё множество вопросов.

В преддверии скорых праздников, посвященных освобождению белорусских земель от немецко-фашистских захватчиков, снова будет сказано немало тёплых слов об освободителях Беларуси. В связи с этим хотелось бы, чтобы наша нация вспомнила о тех врачах-героях, которые спасали жизни, рискуя своей, оказывали помощь фронту, пережили оккупацию и внесли свой посильный вклад в историю медицины.

Кондратович Д.В.

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – к.м.н., доцент военной кафедры Ивашин В.М.

Холокост – это всемирная трагедия, которая остается до настоящего времени до конца не изученной. Это связано, прежде